

Из четырех шиллеровских опер Верди «Луиза Миллер» — третья по счету. Она написана в 1849 году и по сложившейся традиционной периодизации творчества Верди непосредственно предшествует периоду зрелости композитора. Многие в ней предвещают не только оперные шедевры 50-х годов, но и более поздние художественные прозрения великого мастера. Так в образе Вурма угадываются будущие черты Яго из «Отелло», в прощальной арии Луизы («Могила — это ложе, покрытое цветами») — сходство со сценами прощания с жизнью других вердиевских героинь — Виолетты и Аиды. Во всем в партитуре уже чувствуется уверенное мастерство музыкального драматурга, художника-психолога.

Постановка «Луизы Миллер» явилась не только большой удачей театра на московских гастролях, но и той работой коллектива, в которой нашел выражение его эстетический пафос, сегодняшнее отношение к оперному искусству, его творческое кредо. Здесь в первую очередь следует назвать музыкального руководителя и дирижера постановки Эри Класа, чье музицирование иначе как вдохновенным не назовешь. Давно не приходилось слышать такого трепетного пиано в одновременном звучании солистов, хора

и оркестра, таких захватывающих крещендо, грандиозных кульминаций, такой ансамблевой слаженности, таких выразительных и рельефных замедлений, пауз, цезур. Эмоциональная раскованность при строгой, классически выверенной архитектонике целого — вот тот идеал, к которому стремится дирижер.

Состав исполнителей в спектакле «Луиза Миллер» на редкость удачен. Ветеран театра, признанный мастер Т. Куузик в роли Миллера захватывающе сыграл в III акте свою сцену с Луизой (А. Кааль). Во всем блеске вокального и актерского дарования предстала в роли Луизы А. Кааль. В ее исполнении пленяет прежде всего подлинность духовной жизни, полное слияние с образом, гибкая и тонкая смена эмоциональных оттенков, всегда идущая от музыкальной интонации, от настроения той или иной ситуации. Мощью темперамента, глубиной проникновения в образ, совершенством вокальной техники покорила зрительный зал Х. Крумм в партии Рудольфа.

Не меньшей, если не большей похвалы достойны ансамбли. Здесь трудно, пожалуй, что-либо выделить, настолько высок был уровень ансамблевого исполнения. Взять хотя бы зловещий дуэт Графа (М. Пальм) и Вурма (Т. Майсте) из II акта, запомни-

вшийся своей экспрессией. Кстати, оба эти исполнителя вместе с Л. Таммель (Федерика) драматически сильно и психологически тонко проводят сложнейшую сцену с Луизой во дворце из того же действия. А с какой трагической безысходностью звучат заключительные ансамбли героев в III акте!..

Мастерство музыкального исполнительства, возможно, отодвигает на второй план другие компоненты спектакля — сценографию и режиссуру (художник Э. Рентер, режиссер А. Микк), но следует отдать и им должное, ибо они вполне точны и корректны в ощущении стилистических примет эпохи, хотя и могут показаться чуть старомодными (каждой перемене действия соответствует свой павильон, выполненный в реалистической манере, без особых затей, мизансцены строятся просто и естественно).

А. Александров - Веневский:
 «В фолианте - театр "Эстония"
 "Музыкальная жизнь"
 1980/1 стр. 7